



© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2017
УДК 35:81

Концепция «гибридных войн»: возникновение, эволюция и современное состояние

АНИСИМОВ А.С., кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы¹
ГОЛОТА А.С., кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы запаса²
КРАССИЙ А.Б., кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы в отставке¹
ПАРФЕНОВ В.Д., профессор, полковник медицинской службы в отставке¹
СОЛДАТОВ Е.А., доктор медицинских наук, полковник медицинской службы¹
ШАЛАХИН Р.А., кандидат педагогических наук, подполковник запаса¹

¹Военно-медицинская академия им. С.М.Кирова, Санкт-Петербург; ²Городская больница № 40, Санкт-Петербург

Настоящая статья посвящена анализу концепции «гибридной войны». Цель статьи выяснить целесообразность использования данного термина в отечественном научном дискурсе. В основу исследования положены свободно доступные зарубежные научные публикации. Установлено, что за термином «гибридная война» нет какого-либо определенного предметного содержания. Разные исследователи вкладывали и вкладывают в него разный смысл. Из-за такой неопределенности данный термин не используется в официальных документах крупнейших вооруженных сил мира, таких как армии США, стран НАТО и КНР. Отсюда делается вывод, что и в отечественной науке использовать термин «гибридная война» нецелесообразно. Вместо не критического заимствования модных зарубежных лингвистических конструкций следует заняться серьезными теоретическими и прикладными изысканиями для построения собственного русскоязычного терминологического поля, адекватно отражающего феноменологию современных войн и вооруженных конфликтов, после чего можно приступить к разработке военно-медицинских аспектов данной темы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: военная медицина, гибридная война, Китайская Народная Республика, лингвистическая конструкция, НАТО, научный дискурс, современные войны, США, терминологическое поле.

Anisimov A.S., Golota A.S., Krassii A.B., Parfenov V.D., Soldatov E.A., Shalakhin R.A. — The concept of «hybrid war»: the rise, evolution and modern state. — The current paper is dedicated to analysis of the concept of «hybrid war». The aim of the article is to determine whether it is reasonable to employ this term in the domestic scientific discourse. The research has been based on free available foreign scientific publications. It has been established that the term «hybrid war» does not represent any definite subject matter. Different scholars put different meanings into it. Because of such vagueness the term has not been used in the official documents of the world largest armed forces, such as armies of the USA, member states of NATO, and People's Republic of China. So it is inexpedient to use the term «hybrid war» in domestic science as well. Instead uncritical borrowing of fashionable foreign linguistic constructions it would be wise to endeavor the serious theoretical and applied research to build our own, Russian-language, terminological field which will adequately reflect the modern war and armed conflict phenomenology. And only after should one start on elaboration of the military medical aspects of the theme.

К е у в о р д s: hybrid threat, hybrid war, linguistic construction, military medicine, modern wars, NATO, People's Republic of China, scientific discourse, terminological field, USA.

Цель настоящей публикации — проанализировать концепцию «гибридной войны» в ее развитии, от появления до современного состояния, и выяснить насколько целесообразно использование данного термина в отечественном воен-

ном и, в частности, военно-медицинском контексте. Проведенное исследование целиком основано на свободно доступных зарубежных научных публикациях.

В научных кругах Запада считается [2], что термин «гибридная война» введен в



научное обращение в диссертации Роберта Уолкера¹ в 1998 г. [10]. Какой смысл вкладывал диссертант в эту фразу? На с. 5² основного текста работы автор недвусмысленно³ определяет гибридную войну как комбинацию обычных и специальных операций.

В последующем содержание понятия «гибридная война» существенно менялось. В марте 2007 г. Маргарет Бонд⁴, также в диссертации, представила свою концепцию гибридной войны, где данный термин используется для обозначения совокупности политических, экономических, гуманитарных (а не только чисто военных) усилий в период проведения стабилизационных операций [1].

В декабре того же года Фрэнк Гоффман⁵ выступил с 72-страничной⁶ публикацией «Конфликт в XXI веке: гибридные войны на подъеме»⁷ [6]. Гибридная война, по Ф.Гоффману, это одновременное ведение военных действий как традиционными методами, так и нетрадиционными, например, в форме партизанского движения, террористической активности,

кибератак финансовых учреждений и проч.

В конечном счете концепция «гибридной войны» так и осталась своего рода «кабинетной синтагмой», т. е. чисто научным фразеологическим оборотом. *Офис контроля за работой правительства США*⁸ после детальной проработки семантики и прагматики данного термина и соответствующего обсуждения этого вопроса с высшим руководством министерства обороны и видов вооруженных сил США в своем официальном отчете Конгрессу США 20 сентября 2010 г. не рекомендовал его использование в официальных документах правительства США. Основными причинами такого заключения являются: 1) отсутствие принципиальной новизны и 2) противоречивость в понимании смысла данного термина [7].

Что касается новизны концепции, то здесь уместно отметить, что и сам ее основоположник Р.Уолкер отрицал наличие в ней чего-либо нового: «В концепции гибридной войны и гибридной силы нет ни капли нового для военного дела...»⁹. По ходу изложения автор демонстрирует наличие признаков «гибридности» в войнах, которые США вели на протяжении XIX и XX столетий, конкретно в 1-й и 2-й семинольских¹⁰, во Второй мировой и вьетнамской войнах.

Поэтому вполне закономерно, что в почти 400-страничном мартовском 2017 г. издании контролируемого словаря военных терминов Министерства обороны США словосочетания «гибридная война» нет. Даже слово *hybrid* отсутствует [3].

В связи с доктринальной доминанцией США в НАТО термин «гибридная война» также не принят и в официальных документах стран-участниц этой организации. Например, его нет в последнем из-

¹ Robert G. Walker, на момент защиты диссертации (декабрь 1998 г.) лейтенант ВМФ США, Школа последипломого образования ВМФ, Монтерей, штат Калифорния, тема диссертации «Корпус морской пехоты США и специальные операции», текст свободно доступен по ссылке [10].

² По счетчику PDF это с. 20.

³ На Fig. 1 диссертации суть гибридной войны наглядно демонстрируется диаграммой Вена как пересечение множества обычных и множества специальных операций [10, p. 20 по счетчику PDF].

⁴ Margaret S. Bond, на момент защиты диссертации (март 2007 г.) полковник резерва армии США, Военный колледж армии США, Карлисл Бэрракс, штат Пенсильвания, тема диссертации «Гибридная война: новая парадигма для стабилизационных операций в несостоятельных государствах», текст свободно доступен по ссылке [1].

⁵ Frank G. Hoffman, научный сотрудник Поттомаского института политических исследований, Арлингтон, штат Виргиния, подполковник запаса корпуса морской пехоты США, текст работы свободно доступен по ссылке [6].

⁶ Сжатое (всего 6 стр.) изложение своей концепции Ф.Гоффман дает в первом номере ежеквартального издания *Национального оборонного университета* (National Defense University) США *Joint Force Quarterly* за 2009 г., доступ свободный по ссылке [5].

⁷ *Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars.*

⁸ Government Accountability Office (GAO), организация, контролирующая финансовую и организационную деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти США.

⁹ «...hybrid warfare and the hybrid force concept are nothing new to warfighting...» [10, p. 20 по счетчику PDF].

¹⁰ 1816–1819 гг. и 1835–1842 гг. соответственно.



дании *Оборонной доктрины Великобритании*¹¹, ноябрь 2014 г. [9]. Употребление этого термина можно встретить только в аналогичных официальных документах европейских государств, не входящих в НАТО, например Швеции [8] или Финляндии [4]. Кстати, китайцы также не используют данный термин¹².

Из вышеизложенного анализа следует, что термин «гибридная война» не используется в официальных документах крупнейших вооруженных сил мира, таких как армии США, стран НАТО и КНР.

¹¹ United Kingdom Defence Doctrine.

¹² Познакомиться с текущей военной доктриной КНР можно по изданию *Центра изучения военных проблем Китая* уже упоминавшегося *Национального оборонного университета США*, опубликованному в марте 2017 г., доступ свободный [11].

Литература

1. *Bond M.S.* Hybrid war: a new paradigm for stability operations in failing states / U.S. Army War College. Carlisle Barracks, Carlisle, PA, 2007. 25 p. PDF. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/0703bond.pdf> (дата обращения: 06.05.2017).

2. *Buta V., Vasile V.* Perspectives on the evolution and influence of the hybrid warfare concept // *Rom Mil Think*. 2015. No 3. P. 11–32. PDF. URL: http://smg.mapn.ro/gmr/Engleza/Ultimul_nr/buta,vasile-p.11-32.pdf (дата обращения: 29.04.2017).

3. DOD Dictionary of Military and Associated Terms. March 2017. 396 p. PDF. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/dictionary.pdf (дата обращения: 06.05.2017).

4. Government Report on Finnish Foreign and Security Policy / Prime Minister's Office Publications. September 2016. URL: <http://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1986338/VNKJ092016+en.pdf/b33c3703-29f4-4cce-a910-b05e32b676b9> (дата обращения: 06.05.2017).

5. *Hoffman F.G.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars / Potomac Institute for Policy Studies // *JFQ*. 2009. Vol 52, No 1. P. 34–39. PDF. NoURL: <http://ndupress.ndu.edu/portals/68/Documents/jfq/jfq-52.pdf> (дата обращения: 06.05.2017).

6. *Hoffman F.G.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars / Potomac Institute for Policy Studies. Arlington, VA, December 2007. 72 p. PDF. URL: [http://www.potomac_hybridwar_0108.pdf](http://www.potomacinstitute.org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf) (дата обращения: 06.05.2017).

Основной причиной этого является неопределенность данного термина, т. е. в нем нет какого-либо однозначного предметного содержания. В связи с этим в целях обеспечения непротиворечивости отечественного научного дискурса, а также когерентности русскоязычной и зарубежной военной терминологии использовать термин «гибридная война» нам тоже нежелательно. Вместо некритического заимствования модных зарубежных лингвистических конструкций следует заняться серьезными теоретическими и прикладными изысканиями для построения собственного русскоязычного терминологического поля, адекватно отражающего феноменологию современных войн и вооруженных конфликтов. Только после этого можно приступить к разработке *военно-медицинских аспектов* данной темы.

[potomac_hybridwar_0108.pdf](http://www.potomac_hybridwar_0108.pdf) (дата обращения: 06.05.2017).

7. Hybrid Warfare. To: Subcommittee on Terrorism, Unconventional Threats and Capabilities of the Committee on Armed Services of the House of Representatives / US Government Accountability Office. September 10, 2010. URL: <http://www.gao.gov/new.items/d101036r.pdf> (дата обращения: 06.05.2017).

8. Sweden's Defence Policy 2016 to 2020. URL: http://www.government.se/globalassets/government/dokument/forsvarsdepartementet/sweden_defence_policy_2016_to_2020 (дата обращения: 06.05.2017).

9. United Kingdom Defence Doctrine. 5th ed. November 2014. 83 p. PDF. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/389755/20141208-JDP_0_01_Ed_5_UK_Defence_Doctrine.pdf (дата обращения: 06.05.2017).

10. *Walker R.G.* SPEC FI: the United States Marine Corps and Special Operations / Naval Postgraduate School. Monterey, CA, 1998. 129 p. PDF. URL: <http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/8989/specfiunitedstat00walk.pdf?sequence=1> (дата обращения: 06.05.2017).

11. *Wuthnow J., Saunders P.C.* China Strategic Perspectives 10. Chinese Military Reforms in the Age of Xi Jinping: Drivers, Challenges, and Implications // Center for the Study of Chinese Military Affairs. Washington, D.C. March 2017. 98 p. PDF. URL: http://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/china/China_Perspectives-10.pdf?ver=2017-03-21-152018-430 (дата обращения: 06.05.2017).